

Гуманитарные аспекты российского присутствия на архипелаге Шпицберген

Научный руководитель – Кузнецов Денис Андреевич

Бежина-Литвин Юлия Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: julia.bezhina@gmail.com

Архипелаг Шпицберген относится к тем приполярным территориям, которые имеют особое значение в контексте российских национальных интересов. Архипелаг включает в себя не только сухопутную территорию входящих в него островов, но и прилегающие морские пространства [1]. Шпицберген имеет особый международно-правовой режим и уникальный международно-правовой статус. Россия является подписантом Договора о Шпицбергене 1920 г. и поэтому имеет право на осуществление хозяйственной и научной деятельности на архипелаге, чем успешно и занимается. Российское присутствие на Шпицбергене исторически всегда носило именно экономический характер [4]. Вместе с тем уже в 1950-ых гг. норвежское правительство начало курс на вытеснение иностранных граждан с архипелага. Одним из ярких примеров такого вытеснения могут являться вводимые норвежской стороной природоохранные правила [4].

Российская коммерческая деятельность на архипелаге в основном представлена добычей угля и в меньшей степени – туристическим направлением. Норвежские компании начали осуществлять деятельность на Шпицбергене с 1906 г., а Россия приступила к промышленному освоению архипелага с 1913 г. [2]. В 1930-ых гг. норвежской стороной было отдельно подтверждено право СССР на осуществление экономической деятельности на архипелаге.

Россия в традиционном на нее духе исторически была готова сотрудничать с Норвегией в рамках принципа реципрокности. Тем не менее, даже в более благополучные для российско-норвежского сотрудничества времена для Осло существовали вопросы, в которых норвежская сторона шла на контакт неохотно. К числу этих вопросов относился и Шпицберген. После начала СВО по инициативе норвежской стороны произошла стремительная деградация двустороннего сотрудничества. С каждым годом российская сторона сталкивается все с большим количеством затруднений на Шпицбергене, и данная тенденция стала явной задолго до февраля 2022 г. Осло не желает идти навстречу Москве в данном вопросе [7].

Особенно важно упомянуть гуманитарные риски для российского присутствия на Шпицбергене, возникающие в связи с норвежскими попытками милитаризации архипелага. Данные действия создают непосредственную угрозу национальной безопасности России и сокращают возможности Москвы по сохранению и развитию хозяйственной деятельности российских поселков на Шпицбергене. Как заявляют официальные представители российского МИДа, попытки Норвегии «нормализовать» военную активность в районе Шпицбергена ведутся не первый год [5].

Норвежские власти также последовательно осложняют осуществление Россией хозяйственной деятельности на архипелаге. Затронуты те ключевые направления деятельности, которые являются основными для российского присутствия на архипелаге и гарантированы обязательствами по Договору о Шпицбергене: добыча угля, туризм и наука [6]. Российские дипломаты приходят к выводу об исключительно политической мотивированности

действий со стороны Осло. Однако эти ангажированные решения Норвегии противоречат ее обязательствам по Шпицбергенскому трактату.

Что касается российской туристической активности на архипелаге, то она затрудняется активным противодействием норвежской стороны. Начиная с весны 2022 г., норвежской стороной систематически осуществлялись меры дискриминационного характера в отношении отечественного турбизнеса, что стало серьезным вызовом в области безопасности, делая уровень рисков для гостей архипелага неприемлемым. Тем не менее, туристическая отрасль на Шпицбергене сейчас находится в центре внимания российской стороны в рамках диверсификации проводимой на архипелаге хозяйственной деятельности.

Вопрос сохранения российского присутствия на архипелаге и укрепления оснований для этого присутствия становится все более актуальным с учетом постепенного истощения запасов угля. Определенно необходимо стимулировать переход на более финансово эффективные виды деятельности, включая рыбопереработку, туризм и научную деятельность, которым суждено прийти на смену добыче угля.

На данный момент Шпицберген предлагает новые перспективные направления для осуществления хозяйственной деятельности, в первую очередь туризма и иных рекреационных направлений. Многообещающими выглядят перспективы добычи углеводородов в морских районах Шпицбергена, а также исследования космоса [3]. И Россия в данных непростых условиях исследует все доступные возможности для укрепления своего присутствия в такой стратегически важной точке земного шара.

Источники и литература

- 1) Гуцуляк В.Н. Правовой статус и режим архипелага Шпицберген в современных условиях // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина. М., 2014. С. 279-288.
- 2) Евдокимов А.Н., Сироткин А.Н., Крюков Я.В. Россия на Шпицбергене: история изучения, проблемы освоения недр и перспективы на будущее // ЭКОномика и организация промышленного производства. 2018. С. 83-101. Киенко Е. В. Международно-правовая позиция КНР в отношении режима Северного Ледовитого океана. Москва, 2019.
- 3) Киенко Е. В. Международно-правовая позиция КНР в отношении режима Северного Ледовитого океана. Москва, 2019.
- 4) Порцель А.К. Россия и Норвегия на Шпицбергене в XX веке: взгляд с российской стороны. Мурманск, 2012.
- 5) Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с норвежской военной активностью на архипелаге Шпицберген: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1785895/
- 6) Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с ситуацией вокруг российских научных исследований в районе архипелага Шпицберген: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846076/
- 7) О встрече Первого заместителя Министра иностранных дел России В.Г.Титова с Послом Норвегии в Москве Р.Квиле: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1834817/